

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ США

Е.Б. Зюзина¹

Ключевые слова: теории элит, политическая элита, рекрутирование, политическая система. **Keywords:** the theories of elites, political elites, recruitment, political system.

Среди американских политологов ведутся острые дискуссии о том, кто является субъектом политического управления в США. Предметом спора выступают внутренняя структура, качественные характеристики, особенности рекрутирования политической элиты. Наиболее известные политологи США Р. Даль [10], Т. Дай [12], У. Домхофф [11] опубликовали книги под сходными названиями: «Кто правит?», «Кто управляет Америкой?». Однако ответы на этот вопрос даются прямо противоположные. К изучению элит в США сложилось несколько основных научных подходов.

Представители элитарного подхода (Т. Дай, Х. Зайглер, Р. Миллс и др.) утверждают, что власть в США находится в руках меньшинства, обладающего ресурсами и влиянием. Массы не определяют политику. Возможности влияния масс на элиту посредством выборов и других демократических институтов весьма ограничены. Власть, по их мнению, «структурна», т. е. отношения власти существуют во времени независимо от частных изменений в периоды выборов: одни и те же элитные группы существуют власть в обществе независимо от исхода выборов. Элиты формируются преимущественно из представителей высшего социально-экономического слоя общества. Главный элитообразующий признак — не выдающиеся индивидуальные качества, а обладание командными позициями, руководящими должностями. Властвующая элита, пишет Р. Миллс, «состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможности возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия» [4, с. 47]. Представители масс могут войти в элиту, только заняв высокий пост в институциональных струк-

¹ Зюзина Елена Борисовна – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета. Эл. почта: elena260675@rambler.ru

турах, причем принимая санкционированные элитой «правила игры». Между членами элиты могут существовать разногласия, но их объединяет консенсус относительно сохранения политической системы такой, какова она есть, и они действуют согласованно, особенно когда система оказывается под угрозой. Иначе говоря, элиты едины в подходе к основным ценностям социальной системы, расходясь лишь в частных вопросах.

Сторонники теории плюрализма (Р. Даль, Д. Трумэн, Д. Рисмен), напротив, полагают, что политический процесс в США является итогом взаимодействия и конкуренции между «группами давления», выражает баланс интересов социальных слоев. Политическая власть представляется как распределенная между многими альтернативными центрами влияния – государственными и общественными. Доминирующей элиты нет, а государственные служащие предстают как выразители интересов всего общества, пришедшего к консенсусу. По мнению плюралистов, различия между элитой и массами в США не фиксированы четко, они могут размываться. Индивиды относительно легко входят в ряды людей, принимающих решения. Различия между элитой и массами основываются главным образом на заинтересованности в принятии того или иного решения. Доступ к принятию решений может быть открыт через овладение искусством лидерства, информацию о проблеме, знание демократических процедур. Богатство и экономическая власть открывают доступ к политической власти, но это лишь один из путей к ней. Массы могут оказывать значительное влияние на элиты прежде всего через выборы, через группы давления [10].

Конвергенция элитаризма и демократических принципов нашла отражение в промежуточной позиции – концепции демократического элитизма (Й. Шумпетер, П. Бахрах, Г. Лассуэлл и др.). Она предполагает, что политическое управление в США состоит из двух компонентов. Первый – это демократические механизмы формирования власти, главными среди которых выступают регулярные всеобщие выборы. Второй компонент – это отправление политической власти элитой, или правящим классом. Достаточно высокая концентрация власти в руках промышленных и финансовых магнатов на протяжении американской истории сопровождалась сопротивлением демократических механизмов политической системы США. Й. Шумпетер характеризует демократию как систему, позволяющую массам делать выбор из конкурирующих элит. В его «рыночной» концепции демократии различные элиты выносятся «на продажу» свои программы, а массы «покупателей» принимают или отвергают их на выборах. Для демократического государства имеет первостепенную значимость не борьба с элитарностью, а формирование наиболее результативной, полезной для общества элиты, обеспечение ее социальной представительности, своевременное качественное обновление, предотвращение тенденции олигархизации, превращения в замкнутую господствующую привилегированную касту. В концепции Г. Лассуэлла демократия отличается от оли-

гархии не отсутствием элиты, а её открытым, представительным характером. Именно такой ему видится американская политическая элита. Эти взгляды позже обобщил П. Бахрах в монографии «Демократический элитизм» [8].

Каждое из рассмотренных в основных направлениях элитарной теории отражает те или иные стороны американской политической действительности, ориентируется на определенные исторические эпохи и страны.

Соотношение элит и масс в американской истории не было постоянным: американская политическая система двигалась от весьма недемократической к более демократической. В то же время власть политической элиты ни на одном этапе американской истории не была равнозначна диктатуре, поскольку элита США в своем большинстве была неизменно привержена демократическим правилам и нормам отправления власти. Известный отечественный элитолог Г.К. Ашин подчеркивает, что конфигурация демаркационной линии «элита – массы» определяется многообразными факторами – конкретной расстановкой политических сил в обществе, типом политического лидерства, спецификой политической культуры и т.д. [1, с. 141].

Для понимания особенностей формирования, структуры и властвования американской элиты очень важен учет специфики политической культуры. Ее архетип был сформирован еще американскими отцами-основателями, которые в эпоху образования США и независимого государства соединили твердую защиту экономических позиций верхнего класса с политическим реализмом и просвещенным подходом к моделированию политической власти, имевшими следствием разнообразные компромиссы с нацией. Традиции «политического торга» были заложены уже на Конституционном конвенте 1787 г. в Филадельфии. Процесс обсуждения и принятия Конституции США продемонстрировал способность американской элиты к эффективному взаимодействию посредством компромисса. Несмотря на столкновение позиций отдельных участников, Конституционный конвент успешно завершился принятием документа, который, удовлетворяя классовые интересы верхов, так или иначе согласовывал их с интересами электората в целом. Основным законом явился компромиссом не только между различными группами американских верхов, но и между властью и обществом в целом. Конституция 1787 г. оказалась такой формой общественного договора элит и масс, которая делегировала полноту власти верхам, согласившимся вместе с тем на контроль со стороны избирателей в первую очередь во время национальных выборов. Консолидация американской элиты, ее способность к компромиссу выступила одним из важнейших факторов дальнейшего процесса демократизации.

Отцами-основателями была утверждена такая модель, которая позволяла другим социальным группам участвовать в политической борьбе и в той или иной степени воздействовать на власть. Но войти во власть нижним слоям удавалось крайне редко (это случалось в революционные эпохи, например,

на первом этапе Войны США за независимость и на начальных этапах эпохи Реконструкции). На протяжении большей части истории США элита уверенно доминировала в системе политической власти, а нижние слои могли только оказывать воздействие на ее решения, но участия в политическом управлении не принимали.

В американской истории можно выделить несколько поколений политической элиты, каждое из которых существенно отличалось друг от друга. С момента основания в конце XVIII в. государства правящая верхушка США состояла, как правило, из образованных, талантливых и уважаемых выходцев аристократических кругов. Первые американские президенты Дж. Вашингтон, Дж. Адамс, Т. Джефферсон и Дж. Мэдисон были не просто отцами-основателями первой в мире республики, но и просветителями, выдающимися мыслителями. Именно поэтому в общественном сознании прочно утвердилось идеалистическое представление о политическом руководстве как об интеллектуальной элите своего времени [5, с. 3].

В начале XIX в. в США, несмотря на сопротивление большей части элитарных слоев населения, усилилась демократизация политического процесса. Избирательный ценз понижался, а к концу 1820-х гг. был отменен в большинстве штатов. Существенные коррективы были внесены в сам механизм вхождения во власть. Новый этап развития американской демократии был связан с президентством Э. Джексона (1829–1837 гг.). В центре его социально-политической программы лежало широкое приобщение народных масс к управлению государством, стремление лишить элиту монополии на осуществление государственных функций. Для этого он предложил упростить систему государственного управления, чтобы государственные должности могли занимать простые люди, образовательный уровень которых уступал образовательному уровню элиты. Под лозунгом борьбы с коррупцией среди правительственных функционеров Э. Джексон уволил большую группу чиновников, в том числе чиновников самого высокого ранга. Их места заняли представители более низких слоев населения. В результате число выходцев из элиты среди государственных служащих высокого ранга сократилось. Период президентства Э. Джексона историки называют эпохой равенства, эрой простого человека. Э. Джексон критиковал аристократизм, элитарность управления страной, особенно в периоды президентства Дж. Вашингтона, Дж. Адамса, Дж. К. Адамса [1, с. 114].

По мнению Г.К. Ашина, на развитие демократического процесса в США сильное влияние оказал сам стиль президентства Э. Джексона [1, с. 114]. Он был фактически первым президентом, вышедшим из низших страт американского общества. Э. Джексон родился в бедной семье, рано остался сиротой и проделал путь к высшему посту в Соединенных Штатах, опираясь на свои способности, энергию, работоспособность. Сама его биография отвечала амери-

канской мечте о равенстве возможностей в этой стране, возможностей простому человеку пробиться наверх, сделать карьеру, добиться богатства и высокого положения [2].

В последжесексоновскую эпоху на первый план вышла проблема отмены рабства. Процесс трансформации Юга был в значительной степени подчинен интересам элит, возвысившихся благодаря победе в гражданской войне. Роль народных масс в политическом процессе, особенно в победе северян в гражданской войне, была принижена. Эгалитаристские элементы вновь вытеснялись элитаристскими. На смену потомственной знати, чьи родословные восходили ко времени образования первых североамериканских колоний, пришла так называемая аристократия выскочек, сколотившая состояние в годы Гражданской войны 1861–1865 гг.

В последней трети XIX в., как никогда прежде, проявилась тенденция подчинения политической власти экономической элите, которая не только активно продвигала во властные структуры своих выдвиженцев, но и пыталась сама занять места на политическом Олимпе. В результате массового прихода бизнесменов в политику произошла смена политических элит. Новую правящую прослойку выделяло более простое происхождение и отсутствие должного воспитания и образования. Не случайно иностранцы, посещавшие Америку в последние десятилетия XIX в., не понимали, почему «культурные и просвещенные граждане ... не желают иметь ничего общего с политическим руководством страны». Да и сами американцы не раз признавали, что «тон, в котором произносится словосочетание “он – политик”, резко отличается от тона, в котором говорят о врачах или учителях. Одно упоминание о политическом поприще вызывает такие же эмоции, как сообщение об урагане или землетрясении» [5, с. 4]. Подобные высказывания свидетельствовали о том, что политическая деятельность в глазах общественности перестала быть уважаемой профессией за относительно короткий срок.

В социально-политическом процессе на данном этапе возобладали интересы элиты промышленного и банковского капитала. Большой бизнес доминировал не только в экономике, но и в политической власти в периоды правления как Республиканской, так и Демократической партии. Сильно увеличился разрыв между новой элитой и основной массой населения, капиталистическая элита получила преобладающее влияние на политический процесс. В структуре элит экономическая элита заняла доминирующее место, оттеснив политическую элиту. Современный американский исследователь П. Берч в фундаментальном и самом полном на сегодняшний день исследовании роли социально-экономических элит в политической системе США на разных этапах приводит многочисленные данные, подтверждающие этот вывод. Он отмечает, что представительство экономической элиты в высших эшелонах государственной власти к концу 1870-х гг. превысило 80 %, к концу 1890-х – 86 %, а к 1913 г. –

90 %. В период правления президента Р. Хейса представители крупного капитала составили 75 %, в администрации Ч. Артура – 81,8 %, у Г. Кливленда и У. Гаррисона – 91,7 % всех должностных назначений. Рекорд был побит в период краткосрочного пребывания у власти Дж. Гарфилда, весь кабинет которого состоял из представителей большого бизнеса [9, с. 320–321].

Экономическая элита добилась следующего представительства в верхнем эшелоне исполнительной власти и дипломатической службы: 1861–1877 гг. – 81,1 %; 1877–1897 гг. – 86,8 %; 1897–1913 гг. – 91,7 % [9, с. 320–321].

Подлинный триумф характеризует участие экономической элиты в Верховном суде США: 1861–1877 гг. – 88,9 %; 1877–1897 гг. – 84,2 %; 1897–1913 гг. – 100 % [9, с. 320–321].

Лидеры финансово-промышленного капитала не только активно продвигали во власть подконтрольных им менеджеров, юристов, партийных функционеров, но и сами стремились в политику. Для себя они облюбовали верхнюю палату Конгресса США, которая в тот период превратилась в самый властный политический институт. Не случайно американский сенат был наречен современниками «клубом миллионеров». Олигархические тенденции в общественно-политической жизни США серьезно ослабили значение демократических институтов и традиций.

Таким образом, во второй половине XIX в. произошло сужение социальной базы правящего класса, сосредоточение рычагов управления в руках формировавшегося корпоративного бизнеса. Поменялся стиль руководства, а вместе с ним имидж политиков, существенные коррективы были внесены в сам механизм вхождения во власть. Наметившиеся изменение в структуре правящей верхушки носили не конъюнктурный, а долговременный характер: ведущая роль бизнес-элиты была закреплена в политическом процессе на всем протяжении XX в.

Процесс усиления власти капиталистической элиты, магнатов финансового капитала, превратившихся в фактически несменяемую элиту США, вызвал сильную массовую оппозицию. Сторонники реформаторского крыла в Демократической партии потребовали усиления антимонополистического законодательства, совершенствования системы замещения элитных государственных должностей на принципах меритократии. Однако реформистский курс, проводимый президентом-демократом В. Вильсоном, отнюдь не ослабил финансовую олигархию. В период республиканских президентов консервативного крыла У. Гардинга, К. Кулиджа, Г. Гувера (1921–1933 гг.) роль социально-экономических элит еще более укрепилась.

Положение существенно изменилось лишь в период кризиса 1929–1933 гг. Этот период Великой депрессии некоторые историки называют еще и третьей американской революцией, которая преобразовала капиталистическое госу-

дарство в общенародное. С победой нового курса Ф. Рузвельта американская элита начала интенсивно либерализироваться. Этот курс предложил модель отношений элиты и масс, в которой противоречия не перерастают в конфликт, в социальную революцию, а разрешаются путем компромиссов. Ф. Рузвельт и теоретически, и практически пытался изменить условия общественного договора между государством и социальными классами, стремясь к тому, чтобы гораздо полнее учитывались интересы народа и определенно ущемлялись интересы монополий.

В политической элите Новейшего времени в большей степени, в сравнении с первой третью XX в., был представлен средний класс (преимущественно юристы и менеджеры), а в целом же в ней продолжали преобладать представители верхних слоев общества. Политическая власть элиты сочеталась с демократическими политическими механизмами, что служило одним из главных способов поддержания общественного консенсуса. В Новейшее время в США перманентно сохранялись экономическое неравенство и острые социальные контрасты, которые, однако, не сопровождались общественными потрясениями. Главной причиной этого, по мнению историка В.В. Согрина, было то, что улучшилось, пусть и в неравной степени, положение всех классов, при этом благополучный средний класс превратился в прочное большинство общества [6, с. 23].

Профессор социологии университета Техас Дж. Хигли характеризует современную политическую элиту США как «консенсуально объединенную элиту», основу демократического режима [7]. Практически на протяжении всей истории США внутриэлитный консенсус служил основанием политической системы и одновременно одной из важных технологий её функционирования. Внутриэлитный консенсус органично дополняет традиционно гибкий, компромиссный стиль политического лидерства. Глава государства является как бы воплощением этого элитного консенсуса. Попытки президента нарушить эти правила заканчивались поражением. Яркий пример – политика Р. Никсона, стремившегося сместить баланс власти в пользу президентской. Политическая система США отторгла жесткий директивный стиль руководства. Отставка Р. Никсона была обусловлена изоляцией президента от ведущих элитных групп, неспособностью принять гибкий стиль политического руководства и пренебрежением сложившимися правилами игры. Стиль политического лидерства Дж. Буша-младшего экспертное сообщество также считает нарушением конвенции. Дж. Буш многократно превзошел Р. Никсона, действовал бескомпромиссно, жестко, пренебрегая мнением не только оппонентов, но и однопартийцев [3, с. 67]. Результатом такой политики стала потеря президентом политического капитала и превращение его в «хромую утку».

Б. Обама принял страну, имидж которой находился в довольно тяжелом положении. С его приходом в Белый дом исследователи заговорили о возвраще-

нии демократического политического стиля. На нынешнего президента США возлагают надежды по объединению политической элиты, укреплению внутриэлитного консенсуса.

* * *

Американская политическая система складывалась на протяжении всей истории этой страны. Первоначально американская политическая элита была закрытым образованием, ее основу составляла так называемая естественная аристократия, часто характеризуемая как группа семей, чьи предки одно или несколько поколений были членами элиты. Достаточно долгое время занял процесс превращения закрытой американской элиты в открытую. Только после Великой депрессии (во многом в результате реформ Ф.Д. Рузвельта) американская элита либерализовалась.

Политическую элиту в США можно отнести к интегрированной, консенсусно-объединенной элите. Компромиссный, гибкий стиль политического взаимодействия и практика внутриэлитного консенсуса в целом являются важнейшими системными характеристиками американской элиты, институционализированными в политическом торге.

Политическую элиту в США можно также охарактеризовать как стабильную демократическую элиту, в которой тесная связь с народом сочетается с высокой степенью групповой кооперации. Это позволяет понимать политических оппонентов и находить приемлемые для всех компромиссные решения.

Для США характерно стремление к меритократическому типу рекрутирования элиты. Бизнес, политические партии и образование – основные каналы рекрутирования американской политической элиты. Доминирование элит в системе американской политической власти не перерастало в олигархический режим. Это объясняется рядом причин. Одна из наиболее важных заключается в том, что американский верхний класс всегда, в том числе в Новейшее время, разделялся на соперничающие слои и группы, которые, конкурируя между собой, стремились заручиться широкой народной поддержкой, заключая с нижними классами компромиссы и альянсы. Другая важная причина состоит в том, что с момента образования США их политический строй и режим основывались на признании со стороны элит необходимости общественного договора с народом как единственно прочной основы американской общественной системы. Это было и остается основой и гарантией сохранения демократического политического режима в США. Между элитой и массами существуют скорее отношения представительства, чем господства и подчинения.

Политическая власть в США распределена между разнообразными группами и институтами, которые с помощью прямого участия, давления, использования блоков и союзов могут налагать вето на неугодные решения, отстаивать

свои интересы, находить компромиссы. Это ослабляет концентрацию власти и предотвращает складывание устойчивого властвующего слоя.

Библиографический список

1. *Ашин Г.К.* Элитология: учеб. пособие для гуманитарных вузов. М.: МГИМО (У), 2005.
2. *Алентьева Т.* Образ Эндрю Джексона в американском общественном мнении // *Americana*. Вып. 8: Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия: материалы науч.-практ. конференции, посвященной 10-летию создания Центра американских исследований ВолГУ «Американа». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006.
3. *Гаман-Голутвина О.В.* Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт // *Полис*. 2008. № 6.
4. *Миллс Р.* Властвующая элита. М.: Иностранная литература, 1959 .
5. *Моисеева Н.А.* Эволюция политической элиты США в период становления индустриального общества (последняя четверть XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2009.
6. *Согрин В.В.* США в XX веке. Тенденции и итоги общественно-исторического развития // *США – Канада: экономика, политика, культура*. 1999. № 9.
7. *Хигли Дж.* Демократия и элиты. 20 октября. 2006 г. МГИМО. URL: http://www.yermak.com.ua/txt/pol/art_higley.html
8. *Bachrach P.* Theory of Democratic elitism. Boston: Little, Brown and Company, 1967.
9. *Burch Jr., Philip H.* Elites in American History. The Federalist years to the Civil War. New York: Holmes & Meier Publishers, Inc., 1981.
10. *Dahl R.* Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale Univ. Press, 1961.
11. *Domhoff W.* Who Rules America? Englewood Cliffs. New Jersey: Prentice Hall, 1967.
12. *Dye T.* Who's Running America? The Clinton Years. 6-th ed. New Jersey: Prentice Hall, 1995.